

«- Все наладится, Тео. Поверь мне, я знаю. При условии, что ты не имеешь к этому никакого отношения, Гарри не будет держать зла, а остальная часть Хогвартса последует его примеру. Он даже помогает мне и Драко - и это после того, как Люциус чуть не убил множество учеников, подбросив тот проклятый дневник."

Миллисента решила, что сейчас самое время подтвердить некоторые странные слухи, которые она слышала, и, возможно, немного отвлечь внимание факультета от Тео. «-Значит, это правда, вы оба отдыхаете вместе с магглами?"

Улыбка и энтузиазм, с которыми Паркинсон ответила, стали шоком для всех, кто слушал, включая большую часть Слизерина. «- Мы были в канун Нового года на частной вечеринке, организованной Лордом Блэком на маггловской лодке, и весь персонал тоже был магглами! Мы провели тот вечер, поедая восхитительную еду, танцуя под замечательный оркестр, и путешествуя вверх и вниз по Темзе. В полночь на набережной начался фейерверк, это была самая лучшая вечеринка, на которой я когда-либо была. Официанты подавали нам фруктовые коктейли, которые были просто божественными, у них даже были маленькие бумажные зонтики. Мама Гермионы фотографировала всех нас, можно посмотреть снимки, когда они вернутся...» - Пэнси замолчала, не желая напоминать Тео, почему парочка когтевранцев в данный момент отсутствует.

Слова, исходящие от чистокровной принцессы Пэнси Паркинсон, заставили замолчать весь стол Слизерина, а затем Дафна поддержала ее игру. «- Мы с сестренкой чудесно провели время на вечеринке по случаю помолвки Лорда Блэка, ты хочешь сказать, что на Новый год было еще лучше?"

« - О, да, вечерний Лондон очень красивый! У нас был такой интимный и романтический вечер, один из лучших в моей жизни."

Падма и Луна тем временем были заняты чтением той части статьи, где репортер брал интервью у ведьмы с маленькой дочерью, которых спас Барчок. Обе девочки без труда представляли себе, как гоблин рискует своей жизнью, желая спасти ребенка. Как оказалось, вчера был день рождения малышки, и они только что возвращались домой после праздничного обеда со своим отцом-аврором в ресторане Министерства. Учитывая как гоблины относятся к дню рождению, новость безусловно, взбодрит Барчока. Четырехлетняя ведьма робко выглядывала из-за спины матери, где она пряталась, пока фотокорреспондент делал снимок.

Потребовалась вся сила убеждения Барчока, чтобы ему позволили войти в палату Визенгамота без сопровождения отряда воинов, слишком Рагнок был разгневан покушением на убийство посла. Ему удалось убедить директора, что с сыном и помощником посла за спиной он будет в безопасности.

Гарри был в своей форме центуриона, со шлемом под мышкой, пока шел рядом с отцом. Зеленые глаза непрерывно сканировали все помещение на малейшие намеки на угрозу. Билл замыкал процессию, а Артур уже находился в зале. Не обратив никакого внимания на предоставленный стул, Гарри положил свой шлем на стол, и занял наблюдательную позицию позади уже севшего гоблина.

Никто из присутствующих не пропустил сделанное молчаливое заявление о недоверии, равно как и не мог возразить против него.

Амос открыл заседание, прежде добавив, что он рад видеть всех троих гостей.

Затем Амелия дала знак аврорам, которые ввели Нота старшего, приковав обвиняемого к стулу внутри железной клетки.

"- Вчера днем было совершено покушение на убийство посла суверенного государства, дружественного нашему правительству, которое могло привести к войне между нашими народами. Трое из нападавших находились под действием проклятия Империуса, что впоследствии было подтверждено допросом всех троих с помощью веритасерума, на который они добровольно согласились. Как справедливо сказано в наших законах, они не несут ответственности за свои действия и не будут наказаны."

«- Теодор Нотт-Старший тоже утверждал, что находится под влиянием Империуса, хотя не проявил ни одного из симптомов и также отказался отвечать на вопросы под веритасерумом, утверждая, что это его право как члена Визенгамота. Действительно, члены данной палаты имеют подобную привилегию, за исключением одной ситуации."

Рука Гарри лежала на рукояти меча, который он покрепче сжал, заметив входящих людей, но расслабился, когда узнал авроров.

Глава ДМП подошла к пленнику и обратилась прямо к нему. «- Теодор Нотт, я даю вам последнюю возможность добровольно принять веритасерум, иначе мне придется обвинить вас в измене..."

Заявление вызвало шум в зале, который вскоре затих, когда комната полностью заполнилась стражами правопорядка.

"- Я хотела бы напомнить уважаемому собранию, что государственная измена определяется как попытка незаконно свергнуть правительство, обвинение, которое можно применить в данном случае. И у нас существует только один возможный приговор в таких случаях."

Понимая, что под сывороткой правды он в любом случае скоро признает вину, а наказание за измену-смерть, Теодор согласился на единственный вариант, который теперь ему доступен, и добровольно принял зелье.

Задав несколько вопросов, и убедившись в его действии, Амелия сразу перешла к сути дела.

«-Это вы наложили проклятие Империуса на трех человек, отдав приказ напасть на посла Барчока?"

"Да."

С полученным признанием в использовании непростительного его судьба была уже решена. Амелия, однако, настаивала на большем.

«-Зачем вы это сделали?"

«-Я чистокровный волшебник, и не потерплю живущую рядом с собой гоблинскую грязь."

«-Кто-нибудь еще был вовлечен или осведомлен о вашем плане?"

"- Нет. Я подошел к нескольким единомышленникам, предложив нанести удар по этим существам, они не хотели иметь ничего общего с моим планом."

«-После того, как вы использовали "Империус", заставив троих людей напасть на посла, зачем

тогда вы сами приняли участие в покушении?"

«-Я не собирался этого делать, но гоблин помешал нам, предупредив Уизли. Я наблюдал за происходящим, когда увидел младшего Уизли, стоящего ко мне спиной, и не смог удержаться."

«-Значит, вы просто хотели посмотреть, как убьют всех троих?"

"-Да."

Именно тогда Амелия задала вопрос, который был главной причиной заполнения помещения аврорами. «- Вы были под влиянием проклятия Империи, когда приняли темную метку?"

Прежде чем были выдвинуты какие-либо возражения, вся палата услышала ответ Нота. "-Нет."

Мадам Боунс мгновенно столкнулась с гневной реакцией, криками и угрозами, исходящими от членов Визенгамота.

«- Как вы посмели задать такой вопрос?"

«- Он не имеет никакого отношения к нашему разбирательству..."

Когда порядок был восстановлен, министр выступил вперед, взяв слово. «- Как глава ДМП мадам Боунс отвечает за безопасность всех присутствующих в этом зале. От главного колдуна до находящихся в публичной галерее, все подпадают под ее юрисдикцию. Она обратилась ко мне с просьбой оказать помощь ее отделу в выполнении их работы - не из-за так необходимого ей разрешения, а просто чтобы предупредить о последствиях. С министерской поддержкой она намеревается установить гоблинскую защиту вокруг Министерства магии для гарантии, что инцидент, подобный вчерашнему, никогда не повторится, так как ни один отмеченный Пожиратель смерти не сможет пройти через защиту."

Из зала раздался вопрос. «- А если людей подчинят непростительным за пределами министерства?"

У Амелии уже был готов ответ. «- Данная возможность предусмотрена защитой. Человек находящийся под воздействием Империи, проходя сквозь обереги подвергнется мощнейшему ментальному воздействию на разум без вреда для себя, и будет либо сам в состоянии сбросить подчинение, либо его разум будет затронут достаточно, чтобы поведение сильно отличалось от нормального."

Пока все погрузились в раздумья, Боунс еще кое-что добавила. "Я хотела бы воспользоваться возможностью, и публично поблагодарить посла Барчока за его быстрые и смелые действия во время покушения. При нападении один из моих авроров чуть не потерял жену и ребенка в атриуме министерства, но своевременная помощь спасла им жизнь. Необходимо немедленно предпринять необходимые меры, чтобы люди могли находиться в министерстве в безопасности, и я в свою очередь стараюсь делать свою работу, за которую мне платят."

«-А как же те, кому была навязана темная метка? "